

Чу И подошел ближе к зеркалу, закинул голову и потянул воротник одежды вниз. Поколебавшись пару секунд, он аккуратно поправил ворот, надежно скрывая все следы. На этот раз Цинь Ихэн казался немного другим.

Чу И заново переживал в мыслях произошедшее и невольно поджал губы, но удержать улыбку не удалось — она легко проскальзывала в уголки губ. Ему вдруг вспомнился момент, когда Цинь Ихэн попросил назвать его учителем Цинь.

А еще...

— Назови меня учителем Цинь.

— Учитель Цинь.

— А кем еще я тебе прихожусь, кроме как учителем?

— Мужем.

А потом они... Боже мой. Неужели это действительно был их разговор с Цинь Ихэном? Какое смущение! Голос Цинь Ихэна в тот момент был до ужаса чарующим. Одно лишь воспоминание заставило сердце Чу И взволнованно забиться.

Чу И слегка прокашлялся и, глядя в зеркало на свое постепенно заливающееся краской лицо, постарался принять серьезный вид.

«Успокойся, Чу И».

Выйдя из ванной, Чу И вернулся в свое обычное состояние и выглядел совершенно невозмутимым.

На обеденном столе стояли четыре блюда и суп, приборы уже были разложены. Когда Чу И подошел, Цинь Ихэн наливал суп в пиалу. Ужин выглядел роскошно — и рыба, и мясо, все казалось невероятно аппетитным. Чу И отодвинул стул и не удержался от вопроса:

— Это ты приготовил?

Цинь Ихэн качнул головой:

— Доставка.

Чу И удивленно опешил:

— Надо же, эта доставка выглядит очень прилично. — Заприметив логотип на краю тарелки, он изумился еще больше: — Они привезли прямо в своей посуде?

Цинь Ихэн кивнул:

— Угу.

Чу И немного наклонился, рассматривая знак на тарелке, и прочитал вслух:

— Ресторан «Хайтянь». — Он поднял глаза на Цинь Ихэна: — Этот логотип разработал я.

Цинь Ихэну стало любопытно, и он тоже взглянул на фирменный знак.

Чу И продолжил:

— В то время я только-только открыл студию, работал совсем один. И ресторан «Хайтянь» тоже едва открылся, он тогда не был таким фешенебельным, как сейчас. Их логотип, вывески, рекламу — все делал я. — Чу И улыбнулся: — Мы до сих пор сотрудничаем, хотя сейчас их заказы я в основном передаю Сяо Чжаню.

Цинь Ихэн с одобрением кивнул:

— Очень достойно.

Чу И со смешком сел за стол:

— Их менеджер, отвечающий за дизайн, недавно даже приглашал меня на выставку. Но позвал в последний момент, а я как раз уехал в командировку и не смог пойти. — Голос Чу И слегка опустился: — Замечательная была выставка, съехалось столько мэтров... Жаль, что я не попал.

Цинь Ихэн:

— Хм.

Чу И:

— Не знал, что у них есть доставка.

Цинь Ихэн:

— Есть.

Чу И:

— И сервис у них отличный.

Цинь Ихэн:

— Сойдет.

Чу И:

«...»

Сам же просил с ним разговаривать, а когда я завел разговор, отвечаешь вот так...

«Очень достойно», «хм», «есть», «сойдет».

Чу И скривил губы и взялся за палочки. Всё, никаких разговоров.

В итоге ужин снова прошел в полном молчании.

После еды Цинь Ихэну кто-то позвонил. Чу И несколько минут разглядывал рыбок в гостинной, но звонок все не заканчивался. Решив, что дело касается работы, он не стал мешать.

Кожа после ужина казалась липкой, и Чу И не терпяще хотелось ополоснуться. Он бросил Цинь Ихэну короткий взгляд и, не сомневаясь, понял тот его или нет, поднялся наверх принимать душ.

Помывшись, он выглянул в коридор — Цинь Ихэн все еще разговаривал по телефону. Правда, уже надел наушники и взял ноутбук.

Чу И ничего не оставалось, кроме как вернуться в спальню. Ноутбука под рукой не было, оставался только телефон. Чу И одолевала скука, но спускаться вниз было лень.

Полежав немного на кровати в раздумьях, он поглядел на планшет, лежавший на тумбочке, и написал Цинь Ихэну сообщение.

Чу И: «Можно я воспользуюсь твоим планшетом?»

Цинь Ихэн ответил почти мгновенно: «Да».

Цинь Ихэн: «Пароль такой же, как на двери в комнату».

Чу И: «Хорошо».

Чу И: «Я только посмотрю что-нибудь».

Цинь Ихэн больше ничего не написал. Чу И подумал, что тот, скорее всего, совсем не против.

По результатам этого дня Чу И казалось, что в этом браке — если не считать любви — Цинь Ихэн идеален во всем. Он безусловно доверяет Чу И, дарит тепло, не держит дистанции и не ведет себя как чужой. Просто сказочный партнер. Да еще и прекрасная интимная жизнь в придачу. Свободно, гармонично — именно о такой семейной жизни мечтают многие.

Чу И невольно вздохнул.

Но проблема была как раз в том, что Цинь Ихэн казался слишком замечательным. Прошел всего день, а Чу И уже с трудом сохранял самообладание. Мало того, что Цинь Ихэн сам по себе обладал огромным шармом, он еще и флиртовал с ним — причем совершенно бессознательно. А главное, Чу И на это легко поддавался. За эти два дня его сердце колотилось чаще, чем за последние десять лет.

Чу И задумчиво потер подбородок: неужели в один прекрасный день он действительно влюбится в Цинь Ихэна? Наверное, так и будет. И если посмотреть со стороны, его влюбленность выглядела бы совершенно естественной и неизбежной.

Он продолжил потирать подбородок. Сейчас он мог спокойно общаться с Цинь Ихэном, но что станет, когда он в него влюбится? Станет ли он перед ним лебезить и ущемлять себя?

С другой стороны, они ведь законные супруги. В том, чтобы полюбить своего мужа, нет ничего зазорного. Пока они не разведутся, Цинь Ихэн навеки принадлежит ему.

Вот только любовь — такая штука: стоит увязнуть, как хочется взаимности. Полюбив другого, ты, естественно, надеешься, что и тебя полюбят в ответ.

Чу И даже с нетерпением ждал момента, когда влюбится в Цинь Ихэна, — ему хотелось испытать то, чего он никогда раньше не чувствовал.

Он слегка постучал пальцем по подбородку.

А что, если в тот момент, когда он полюбит Цинь Ихэна, тот ответит ему взаимностью? Это было бы просто сказочно.

Он снова постучал по подбородку.

«Ну и мечты... Разве такой человек, как Цинь Ихэн, способен кого-то полюбить?»

Зайдя слишком далеко в своих фантазиях, Чу И пожал плечами, тихо усмехнулся и взял планшет. Что за глупости лезут в голову!

Разблокировав устройство, Чу И решил восполнить упущенное: из-за плотного графика за последние дни он пропустил кучу баскетбольных матчей. Он не знал, когда Цинь Ихэн вернется в спальню, но к моменту, когда закончилась одна игра, было уже почти полдвенадцатого. Ночи оставалось совсем немного. Взглянув на хронометраж следующего матча, Чу И решил отложить его на потом.

Стоило ему убрать планшет, как внезапно зазвонил телефон. Чу И мельком глянул на незнакомый номер и, не задумываясь, принял вызов:

— Алло, здравствуйте.

— Пацан.

От этого голоса на том конце провода у Чу И сорвалось сердце.

— Папа?

Из динамика раздался недобрый смешок:

— Надо же, еще узнаешь голос отца.

Чу И сжал телефон сильнее.

— Крутой стал, да? Мой номер в черный список занес?

Чу И молчал.

Голос продолжил:

— Ты меня за дурака держишь?

Чу И спросил:

— Что тебе нужно?

Голос проигнорировал его вопрос. Раздался резкий, неприятный звук, будто кто-то стучал по массивным железным воротам. Чу И не мог представить, где находится собеседник, но ощущал, что место там грязное и отталкивающее.

— Ночевать дома отвык? Или к матери свалил? — снова спросил голос. — И не втирай мне про командировку. Твой паренек из студии мне уже все доложил.

Чу И повторил тот же вопрос:

— Чего ты хочешь?

— Чего я хочу? А чего я еще могу хотеть? — Тот ухмыльнулся. — У отца бабло кончилось.

Переведи мне бабок.

Чу И:

— Не дам. Если продолжишь в том же духе, я заявлю в полицию.

— Ой-ой, в полицию он заявит, прямо обдеренел от страха! — Собеседник издевательски расхохотался. — Я тут узнал, что твой дед помер, а мать переехала. Она хоть жива еще?

Чу И:

— Чэнь Цзяньши!

— Ого, огрызаешься на отца, — зло усмехнулся Чэнь Цзяньши. — Не дашь денег — я найду твою мать. Город А маленький, родственников у вас раз-два и обчелся, по-любому найду.

Чу И:

— Только попробуй!

Чэнь Цзяньши:

— Да твоему отцу на все плевать, забыл?

Чу И охватила паника. Как раз в этот момент дверь спальни открылась, и вошел Цинь Ихэн. Чу И испугался еще сильнее. Ему не хотелось продолжать этот разговор при муже, поэтому он слегка отвернулся от Цинь Ихэна и понизил голос:

— Я позже тебе переведу.

Только тогда Чэнь Цзяньши ухмыльнулся:

— Ну вот и ладушки. Сколько — говорить не буду, сам видишь, какая у тебя теперь студия большая, куда оживленнее, чем когда я приходил в прошлый раз. Прояви уважение, и я от тебя отстану. Номер карты помнишь?

Цинь Ихэн направлялся к гардеробу, подходя все ближе.

Чу И шепотом ответил:

— Помню. Я отключаюсь.

Чэнь Цзяньши:

— Умница, сынок...

Не дав Чэнь Цзяньши договорить, Чу И сбросил звонок.

Цинь Ихэн взял вещи и сразу ушел в ванную, так и не заметив состояния Чу И. Смыкание двери ванной словно лишило Чу И сил: он тяжело осел на кровать, а его ладони были насквозь мокрыми от пота.